

Обучение письму означало не только знать значение слов, но еще и умение употреблять их, что, естественно, включало в себя более сложные науки, например, грамматику.

Недостаточно было остановиться лишь на обучении.

Выйдя из классной комнаты, Вэнь Минью должен был много читать. Он поступал в точности как тогда, когда в оригинале читал иностранные книги, смотрел фильмы с оригинальной озвучкой и телевидение без дубляжа, упряжняясь в языковом чутье, пока изучал английский.

Гон Сюэ был строгим, но не педантичным. Трудно рассказать эту историю, ученые не любят обсуждать подобные вещи, и они не желают, чтобы другие знали, как они это восприняли. Гон Сюэ, однако, хотя не дал Вэнь Минью книги сам, вместо этого порекомендовал ему парочку, которые можно было почитать время от времени вне класса.

В итоге Вэнь Минью, посмотрев в свиток, с одного взгляда стал понимать десять строчек, он очень быстро читал книги, так что, естественно, ему нужно было давать больше свитков.

Во дворце строгая охрана, караул стоял днем и ночью, стражники менялись посменно. Казалось, что защита огромного дворцового комплекса безупречна, но некоторые плели заговоры и имели свой расчет. Не все во дворце были верны императору. Пешки обладали определенной силой.

Если бы Чжао Декуан не отдал приказ пристально следить за Вэнь Минью, увы, он мог бы ничего не найти. Потому что проблемы начинались с определенного момента.

Крестник Чжао Декуаня обнаружил кое-какую проблему и передал книги, которые отправили Вэнь Минью, его лицо было пугающе бледным. У Чжао Декуаня возникло дурное предчувствие, и, когда он взглянул, его лицо тут же исказилось.

На нем было написано...

Что кто-то попытался исподтишка убить Вэнь Минью.

Не только Вэнь Минью, к которому должен был попасть этот свиток, но и даже люди, передающие его, могли умереть.

Чжао Декуан побледнел, как лист бумаги, и, поразмыслив немного, наконец, решил отдать свиток Его величеству, чтобы тот принял решение. В конце концов, даже если он все скроет, потом, если Его величество все узнает, Чжао Декуаня ожидает лишь смерть.

Му Чжан взглянул на принесенный свиток и нахмурился.

- Чжао Декуан, ты думаешь, у меня есть время на чтение?

Чжао Декуан глубоко опустил голову и уважительно ответил:

- Это учебный свиток, который я должен был принести в кабинет господина. Там... неподобающие вещи. Я хотел бы попросить Ваше величество, чтобы вы их прочли.

Му Чжан кое о чем догадался и протянул руку за свитком.

В зале воцарилась зловещая тишина.

Капля холодного пота упала перед Чжао Декуаном, казалось, все его тело в огне, словно острый нож гильотины, который мог упасть и отрубить ему голову в любой момент, завис над ним. Он испытывал крайние муки.

Усмешка послышалась сверху.

Чжао Декуан все еще стоял, опустив голову и не смея шевельнуться.

- Старик, не знающий жизни, осмелился сунуть руку в прекрасный дворец. Чжао Декуан, сдери с того, кто отправил этот свиток, кожу заживо и повесь его на воротах особняка герцога Жуньюго.

Напуганный, он тихо спросил:

- Ваше величество, это крестник вашего раба проверил свиток и заметил неладное, но еще он увидел то, что было внутри. Раб дерзает умолять о милосердии, он хочет спросить, как Его величество собирается решать этот вопрос...

Лицо Му Чжана было мрачным, но глаза - ясными. Ненормально алый, полный мрачности и желания убивать, он, казалось, не видел никого живого кругом.

- Это не срочное дело, сперва отошли свиток Вэнь Минью. Гу любопытно, как он это прочтет. Как среагирует?

Чжао Декуан, потрясенный, не удержался и внезапно вскинул взгляд, но, едва посмотрел в глаза Му Чжана, как тут же потупился снова и ткнулся лбом в пол.

- Да, этот раб так и поступит.

Чжао Декуан поклонился и вышел из дворцовых ворот, чувствуя, что оказался в очень сложном

положении, он был в еще большем ужасе. Конечно, даже если и кажется, что Его величество очень любит Вэнь Минью, он все же убьет того, если захочет.

Эти слова были табу. Если бы люди герцога Жунью успешно доставили свиток Вэнь Минью, того точно убили бы за то, что он это читал. Но это удалось пресечь, император приказал отнести свиток не потому, что хотел убить Вэнь Минью. Неужели?..

У Чжао Декуаня особых шансов на выживание не было, ведь это дело еще не закончено. Никто не будет в безопасности, пока у тирана не прошло желание убивать.

Вэнь Минью об этом не знал. Получив книгу, он сел читать, как обычно. Когда Чжао Декуан доставил свиток, он только дочитал книгу, которую держал, ему оставалось совсем немного, так что он был готов продолжать.

Чжао Декуан с неуверенным выражением лица открыл рот, чтобы заговорить, но в итоге осекся.

Вэнь Минью прочел очень быстро. В этом свитке описывались истории, касающиеся различных традиций и обрядов династии. Написано было очень остроумно и увлекательно. Он так зачитался, что даже не заметил, как вошел Му Чжан. И дворцовые слуги, встав на колени, поприветствовали его, не сказав ни слова. Так требовал Му Чжан.

Наконец, Вэнь Минью добрался до нужного места.

Когда он взглянул, сначала он не смог продолжить.

Как странно. Может, книга поддельная?

После секундного потрясения он пришел в себя и резко захлопнул свиток, словно это был и не свиток вовсе, а монстр, пожирающий людей.

Волосы на спине Вэнь Минью встали дыбом, его даже прошиб холодный пот. Он и правда отлично понял, что тут что-то не так, когда увидел первое слово, а теперь, взглянув полностью, немедленно запечатлел всю страницу в памяти. Неспособность что-либо забывать сейчас была смертельна.

Когда Санси захотелось рассказать о секретах гарема, Вэнь Минью прервал его, не слушая. Ему это казалось большим потрясением. Кто, черт возьми, желал ему такой ужасной смерти?

Вэнь Минью ощутил холодок в сердце, он так напугался, что у него вылез хвост, белоснежный шарик беспокойно дергался под его задом, словно существовал отдельно.

Он подумывал, не стоило ли притвориться, что он ничего подобного не заметил и тайком уничтожить свиток, но он и не думал, что, стоит ему поднять взгляд, он увидит Му Чжана, одну из главных фигур, о дворцовых секретах которой было написано.

С мгновение Вэнь Минью был так напуган, что чуть душа из тела не выскочила.

Он чувствовал, что у него вылез хвост. Он прятал его в брюках, хвост видно не было, но, что, если уши на голове...

Он быстро поднял руку, закрывая голову большим рукавом. Он налег на стол и пронзительно закашлялся, наполовину искренне, наполовину - фальшиво, он правда был в ужасе и задыхался, но кашлял еще усерднее, чтобы это скрыть.

Его чувства так колебались, что он даже не мог контролировать их. Кроличьи уши выскочили и мягко свесились по бокам лица, так же трусливо, как он ощущал себя.

Случайно узнал секреты дворца - и вот-вот еще его истинную сущность раскроют.

Что, черт возьми, это за поле Шуры такое?! Он - покойник!

Вэнь Минью кашлял, как внезапно почувствовал руку у себя на спине, которая мягко касалась его, очень аккуратно помогая успокоиться.

При обычных обстоятельствах он был бы благодарен, но это был тиран. Правда ли такое к лучшему? Он не хочет сдирать с Вэнь Минью кожу?

Это была вовсе не рука, это змея проползла мимо!

Более того, нельзя касаться кроличьей спинки...

Вэнь Минью ощутил прилив онемения, словно от нахлынувшей волны, которая смыла прочь его рассудок, он почти не мог противиться инстинктам, ему хотелось превратиться из мехового шарика в мягкую белую простынь. Кроличьи уши, протянутые когти и открывшееся пузико.

Он не мог не всхлипнуть тихим, жалобно звучащим голосом.

Рука на его спине вдруг остановилась и по какой-то причине отступила.

Хотя рука отступила, вполне вероятно, что из-за секрета у Вэнь Минью будут проблемы. Однако он тихо испустил облегченный вздох: касайся его тиран еще немного, он, вероятно, не смог бы устоять и превратился бы в вислоухого кролика.

Если бы тиран увидел пушистые уши и хвостик, Вэнь Минью точно сочли бы монстром, в древние времена его сожгли бы заживо.

Вэнь Минью поспешно убрал кроличьи уши, и в последнюю секунду, когда Му Чжан отвел в сторону запястье, заставляя его показать голову, которую он сумел спрятать, и это было чрезвычайно волнующе.

Му Чжан протянул руку, уцепился за подбородок Вэнь Минью и заставил поднять лицо.

Края его глаз были красными, сами глаза - влажными, а густые ресницы были мокрыми от слез, слипшимися, словно нежные цветы, смоченные дождем и очень хрупкими. Из-за этого хотелось позаботиться как следует, но также легко вызывало неопишное желание раздавить хрупкие лепестки и смотреть, как из них медленно вытекает сок.

- Ты заплакал, не успел Гу ни слова сказать?

Му Чжан опустил глаза и снисходительно взглянул на Вэнь Минью очень сложным взглядом.

Вэнь Минью прокашлялся.

- Я не плакал.

Просто он кашлял с таким усердием, что ему казалось, у него вот-вот разорвутся легкие, оттого и слезы пошли.

Ресницы неосознанно вздрогнули, хрустальная слеза соскользнула по щеке к подбородку, касаясь пальца Му Чжана. Му Чжан легонько поскреб, подушечка его пальца увлажнилась, и слезы покатались ниже, это было неопишное ощущение.

Вэнь Минью ощутил зуд и невольно вздрогнул, но его тут же сжали еще крепче, вызывая слабую боль. Он не осмелился шевельнуться.

- Что ты сейчас видел?

Вэнь Минью нервно сглотнул:

- Я ничего не видел, я не умею читать.

Му Чжан улыбнулся:

- Так ли?

Вэнь Минью:

- ...

Черт побери, как мне притворяться!

<http://bllate.org/book/13044/1151020>